

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Аульми против Франции

[Aoulmi – France] (№ 50278/99)

Постановление от 17 января 2006 г. [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель, гражданин Алжира и сын «харки» [*harki*] (так называют алжирцев, сохранявших лояльность по отношению к Франции в период войны Алжира за независимость), переехал на жительство во Францию вместе со своими родителями в 1960 году, когда ему было четыре года. У него шесть братьев и сестер, которые родились во Франции, и все они имеют гражданство Франции. У него есть также дочь, которая родилась в 1983 году и состояла в браке с гражданином Франции в период между 1989 годом и 1993 годом. В 1994 году ему был поставлен диагноз: хронический активный гепатит.

В 1980-е годы заявитель несколько раз был осужден в уголовном порядке за торговлю наркотиками, и в конце концов было вынесено распоряжение о его бессрочной высылке с территории Франции. В июне 1996 года жалоба заявителя на распоряжение о его высылке была отклонена. 11 августа 1999 г. префект отдал распоряжение о его депортации в Алжир. Административная жалоба заявителя на это решение и прошение о предоставлении ему убежища были отклонены.

Тем временем, 11 августа 1999 г., Европейский Суд вынес решение – в соответствии с правилом 39 Регламента Суда¹ – запросить правительство Франции воздержаться от депортации заявителя до 24 августа, даты, когда Палата Суда, в производстве которой находилось дело, должна была собраться для рассмотрения жалобы. Французские власти согласились отсрочить исполнение ордера о депортации до 16 августа 1999 г. для того, чтобы дать возможность подготовить медицинское заключение о состоянии здоровья заявителя. Однако 19 августа 1999 г. заявитель был депортирован в Алжир.

13 декабря 2000 г. административный трибунал аннулировал ордер о депортации ввиду «исключительно серьезных последствий», которые могла вызвать эта мера для здоровья заявителя. Заявитель, согласно информации его адвоката, не может вернуться во Францию из-за административных препон, существующих в обеих странах; согласно информации адвоката, его здоровье продолжает ухудшаться, и он не получает требуемое ему медицинское лечение.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений государства-ответчика относительно исчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты. Поскольку государство-ответчик не заявило эти возражения на стадии

¹ Пункт 1 правила 39 («Обеспечительные судебные меры») Регламента Суда гласит: «По обращению стороны в деле или любого другого заинтересованного лица либо по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, ее Председатель вправе указать сторонам на обеспечительные меры, которые, по мнению Палаты, следует предпринять в интересах сторон или надлежащего порядка проведения производства по делу в Палате» (*прим. перев.*).

рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы, то на этой стадии ему не было разрешено это сделать.

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции. Заявитель не доказал, что в Алжире нельзя пройти курс лечения его заболевания. То обстоятельство, что лечение будет труднее получить в Алжире, чем во Франции, не является решающим фактором для целей применения статьи 3 Конвенции. Европейский Суд указывает, что статья 3 Конвенции установила высокий порог, за которым обращение считается жестоким, в частности когда государство-участник Конвенции не может считаться непосредственно ответственным за вред, причиненный заявителю. В обстоятельствах настоящего дела не было достаточно реальной угрозы, что выдворение заявителя в Алжир нарушит требования статьи 3 Конвенции ввиду состояния его здоровья.

Что же касается актов мести, которым заявитель мог бы подвергнуться в Алжире как сын «харки», то простая возможность жестокого обращения с ним из-за нестабильной ситуации в той или иной конкретной стране сама по себе не является достаточным основанием, чтобы привести к нарушению статьи 3 Конвенции, в особенности учитывая – что касается настоящего дела – политические перемены, происходящие в настоящее время в Алжире.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

По поводу соблюдения требований статьи 8 Конвенции. То обстоятельство, что вмешательство государства в осуществление заявителем своих прав было предусмотрено законом и преследовало законную цель «предотвращения беспорядков или преступлений» по делу не оспаривается. Поэтому остается установить, был ли соблюден изданием распоряжения о высылке заявителя справедливый баланс между его правом на уважение его семейной жизни, с одной стороны, и задачами по предотвращению беспорядков или преступлений, с другой стороны. Заявителя осуждали в уголовном порядке за торговлю наркотиками – это та сфера, в которой от государств-участников Конвенции можно ожидать проявления весьма твердого подхода. Однако связи заявителя с Францией также надлежит принять во внимание. Он провел большую часть своей жизни во Франции, и в этой стране проживают члены его семьи. При оценке, есть ли у него семейная жизнь в значении положений статьи 8 Конвенции, однако, необходимо обратиться в прошлое, к тому времени, когда оспариваемая по делу мера государства стала окончательной, в данном случае речь идет о дате в 1996 году, когда было вынесено судебное решение, отклоняющее жалобу на ордер о высылке. На тот момент брак, в котором состоял заявитель, был расторгнут уже более трех лет. Что касается его дочери, которой было 16 лет на момент его выдворения, то заявитель указал лишь, что у него были «особые с ней связи», не конкретизируя характер таких связей или роль, которую он мог играть в ее жизни. Соответственно, несмотря на прочность связей заявителя с Францией, Апелляционный суд был вполне правомочен считать, что издание распоряжения о его бессрочной высылке с территории Франции было необходимо для предотвращения беспорядков или преступлений. Оспариваемая мера государства поэтому была пропорциональной преследуемой им цели.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (вынесено единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 34 Конвенции. Последствия неисполнения государством-ответчиком обеспечительных мер, предписанных Европейским Судом на основании правила 39 Регламента Суда, исследовались Судом по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» [*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*] (постановление от 4 февраля 2005 г.). В постановлении по этому делу Суд вновь подтвердил, что обязательство государства не препятствовать эффективному осуществлению права на подачу жалобы в Европейский Суд исключает любое вмешательство в осуществление права лица эффективно заявлять жалобу в Суд и добиваться ее рассмотрения.

В настоящем деле выдворение заявителя в Алжир, несмотря на направленный Европейским Судом властям Франции запрос о приостановлении исполнения этой меры, необратимо подорвало право заявителя на защиту на основании статьи 3 Конвенции. Более того, поскольку тем временем адвокат заявителя потерял с ним связь, получение доказательств еще более затруднилось. Выдворение заявителя в Алжир поэтому помешало рассмотрению его жалобы и в конечном итоге не дало Европейскому Суду возможности предоставить заявителю защиту от потенциального нарушения Конвенции. В результате заявителю воспрепятствовали в эффективном осуществлении его права на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд, как оно предусмотрено в статье 34 Конвенции. Хотя на момент его депортации обязательный характер мер, принятых на основании правила 39 Регламента Суда, не был указан в прямой форме, государства-участники Конвенции уже были связаны требованиями статьи 34 и обязательства, вытекающими из нее.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований статьи 34 Конвенции (вынесено единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю конкретную сумму компенсации в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.